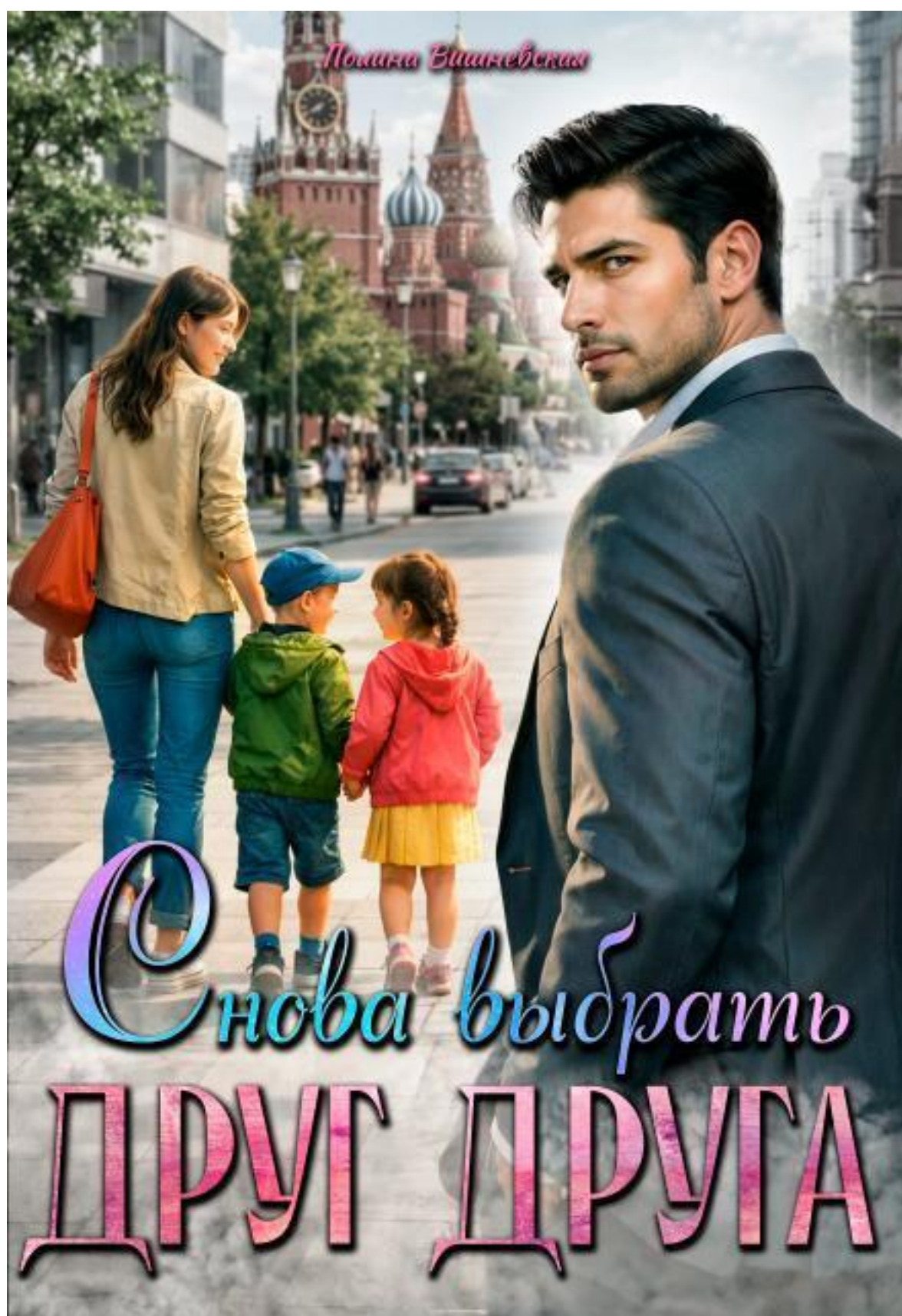

Полина Вишневецкая

Снова выбрать
ДРУГ ДРУГА

Полин Вишневская

Снова выбрать друг друга

«Литнет»

2026

Вишневская П.

Снова выбрать друг друга / П. Вишневская — «Литнет», 2026

Маша — мать двоих детей. Она живет в Москве и ищет любую возможность заработать. На одной из подработок она встречается Виктора — человека, который когда-то разрушил ее жизнь. Виктор уверен, что прошлое осталось позади: у него другая жизнь, невеста и статус. Но встреча с Машей рушит эту иллюзию. Случайное столкновение быстро перерастает в череду событий: давление, угрозы, чужие интриги и опасность, которая затрагивает не только их, но и детей. Им снова нужно общаться, хотя ни один не готов к этому. Маше нужно защитить свою семью и не дать прошлому снова её разрушить. Виктору — разобраться, что на самом деле произошло тогда, и решить, готов ли он взять ответственность за последствия. И теперь им придётся решить: это второй шанс — или конец?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

— Ну пожалуйста, дорогая, выручи меня! Я сама напросилась на этот заказ, а тут такая неприятность... Если я не приеду, подведу шефа — и больше мне не предложат выездных мероприятий. А там знаешь сколько платят? Настя, например, себе на золотые серьги заработала.

 — Мы с тобой обе прекрасно знаем, как именно она заработала на те серьги, Вера, — перебиваю я подругу, которая уже минут десять уговаривает меня выйти вместо нее, потому что она заболела. — Тем более на кого я детей оставляю?

 — Попроси тетю Таню присмотреть. Они же у тебя такие хорошие, с ними обычно не возникает проблем...

 Мне становится не по себе от одной лишь мысли об этом: опять придется выслушивать нравоучения. Но скоро платить за коммунальные услуги — этот аргумент трудно игнорировать.

 — Машунь, смилуйся! — снова умоляет подруга.

 — Ладно, уговорила. Что за мероприятие и где проводится?

 — Моя ты золотая! Спасибо! Это помолвка каких-то столичных мажоров. В общем, соберутся все сливки общества. Место — ресторан «Плаза». Ты должна быть там с остальными официантами к пяти часам. Будешь разносить напитки. Форма — та же, но волосы нужно обязательно собрать на затылке в хвост, и никакой косметики — это прихоть невесты.

 — Что за бред? — возмущаюсь я. — Не то чтобы я сильно красилась, но это какой-то абсурд. Боятся, что у нее жениха отобьют? — добавляю с усмешкой.

 — Скорее, хотят показать, что мы — не люди, — хмыкает Вера. — Но какая разница? Заказ выгодный. Платят сразу после мероприятия. Все, что зарабатываешь, — твое.

 — Это, конечно, хорошо, но я бы лучше, как обычно, в ресторане между столиками бегала, — вздыхаю я. — Хотя должна признать: предложение как никогда кстати. Мне сейчас очень нужны деньги.

Моим детям после болезни необходимо было полноценное питание: витамины, мясо, рыба... Иначе я бы не согласилась на эту подработку. Вера вечно ищет легких денег, а я на своем опыте знаю, где лежит бесплатный сыр...

Я кладу телефон в карман и выхожу из ванной.

Еще полгода назад мы с детьми вернулись в Москву и поселились у моей тети — родной сестры моей мамы. Она, в общем-то, неплохая женщина, но часто ворчит и сует нос не в свои дела. К тому же в свои пятьдесят с лишним она категорически запрещает называть ее «тетей».
 Когда мы только переехали к ней, при первом знакомстве мой сын Сережа назвал ее бабушкой — и Татьяна чуть не потеряла сознание.

 — Какая я вам бабушка? Я — Татьяна. Просто Татьяна!

Но как только она нуждается в нашей помощи — тут же превращается в больную старуху. Вот так и живем.

Выбор у меня был невелик: либо жить с тетей, либо с папой и его новой женой. Я выбрала первый вариант.

Дети ходят в садик, а я устроилась официанткой в престижный ресторан. Там я и познакомилась с Верой. Мы сразу подружились. Она, конечно, со своими причудами, но человек хороший, искренний. На нее можно положиться.

Захожу в комнату к детям и вижу, как Сережа сидит на горшке, а Миечка раскрашивает его ножки красным маркером. И где только она его взяла? При виде этой картины я даже не знала, смеяться мне или плакать.

 — Мапочка, красиво? — улыбается доченька.

 — Очень красиво, солнышко, — отвечаю я. — Только вот как теперь эту красоту отмыть?

Сын возмущенно поднимает лицо:

 — Не надо ничего отмыть! Мне нравится!
 «Боже! — думаю я. — Как же он похож на своего отца... Просто одно лицо!»

Помню, как узнала, что беременна. Тогда у меня случился второй в моей жизни нервный срыв: я плакала и не понимала, что делать. А сейчас мои дети — это единственное счастье и радость в жизни. Я готова на все ради них. Именно они сделали меня сильнее.

— Хорошо, сегодня походишь таким красавчиком, но завтра все смоем, — говорю я, глядя на сына.

Дети радостно хлопают в ладоши, а я смеюсь.

— Зачем ты им все позволяешь? — раздается за спиной голос тети.
— А кто же будет разрешать, если не я? К тому же они еще совсем маленькие, пусть играют. Ничего страшного в этом не вижу, — отвечаю я.
— Так год за годом — и не заметишь, как на голову сядут и ножки свесят, — продолжает ворчать тетя.
— И пусть, — улыбаюсь я. — Тогда и буду думать, что делать. Тань, — поворачиваюсь к ней, — вы сможете сегодня за ними присмотреть? Меня вызывают на работу. Оплата двойная. А нам на следующей неделе платить за коммунальные услуги. Не хочу упускать такую возможность.
— Ну конечно! Кто же еще присмотрит? Это же только Танечке у нас нечем заняться! Я-то думала хоть к подруге схожу... Сходила называется. Теперь придется присматривать за проказниками. Да еще бесплатно! А ты знаешь, сколько в наше время платят няням? — она все продолжала ворчать, но я уже давно перестала обращать на это внимание.

Помню, в первый раз, когда она так разошлась, я даже хотела собрать вещи и уйти. Но тетя обняла меня и попросила остаться:
— Такая уж я есть, противная. Живите здесь. Не слушай меня, дуру старую...

Вот я и не слушаю. Тем более что тетя, хоть и возмущается порой, на самом деле обожает моих детей и тоже позволяет им почти все.

В пять часов, как мы и договаривались с Верой, я подъехала к «Плазе». У входа уже стояли официанты из нашего ресторана и о чем-то оживленно спорили.
— Всем привет, — подхожу я к ним.
— Привет, Маш, — отзывается Коля, наш администратор. — А где Синицына? Она же должна была работать.
— Вера заболела и попросила меня подменить ее.
— Это безответственно! — возмущается Коля. — Она сама напросилась и тут же подвела меня.
— Наоборот, — возражаю я. — Она до последнего хотела приехать, но поняла: если из-за нее заболеют и другие официанты, то завтра некому будет выйти на работу.
— Ладно, — тут же смягчается Николай. — Раз все в сборе, быстро переодеваемся и за работу. Здесь будут очень важные люди — вы должны хорошо выполнять свою работу и быть незаметными. Никаких ошибок, а то оштрафую или вообще уволю.

Мы дружно киваем и проходим в помещение через черный ход.

Если бы я знала, что меня ждет за этой дверью, ни за что не переступила бы этот порог...

Глава 2

Мы быстро переоделись, собрали волосы и стали ждать указаний от Николая.
— Ой, смотреть на себя не могу, — стонет Инга. — Бледная как церковная мышь.
— Говорят «бедная как церковная мышь», а не «бледная», — смеется Паша. — Да ну тебя! Тебе смешно, а ты у нас и так красавчик. Да и на кухне тебя все равно никто не увидит.
Коль, ну что это за выдумки? Можно мне хоть брови накрасить?
— Никакой косметики, — твердо отрезал Николай. — Таково главное и единственное условие невесты.
— Переживем. Зато заплатят щедро, если никто не оплошает, — добавил он.
— А я считаю, что некоторым косметика и вовсе не нужна, — подмигнул мне Паша.

Николай окинул нас придирчивым взглядом. — Потом будете друг другом любоваться. Если все готовы, можете идти в зал и приступать к работе.

Мы так и поступили. Пока гостей не было, разложили напитки и закуски по подносам и распределили зоны ответственности.

Не знаю, может, мандраж Николая передался и мне — откуда-то взялось волнение и дурное предчувствие. Казалось, вот-вот что-то произойдет. А может, все дело в том, что я терпеть не могу этих мажоров? У меня на них аллергия.

Но тут мне неожиданно повезло. — Маша, помоги Паше на кухне, — закатил глаза Коля. — Он уверяет, что только у тебя руки растут откуда надо. Быстро сделай все и возвращайся в зал.
— Конечно, — сразу соглашаюсь я.

Я знаю, почему Паша позвал именно меня. И дело вовсе не в том, откуда у меня руки растут... Он давно ко мне подбивает клинья. Его даже не смущает, что у меня есть дети. Хотя я постоянно его мягко отшиваю.

Он хороший мужчина, но мне не нужны отношения. С меня хватило прошлого. У меня есть мои малыши — и больше никто не нужен. Хотя сейчас его внимание, признаться, как нельзя кстати.

Оставив поднос на столике, я направляюсь на кухню. Паша уже колдует над своими шедеврами. Он невероятно придирчив — у него все должно быть идеально. Недаром его считают одним из лучших поваров города.
— Коля сказал, что тебе нужна помощь, — говорю я.

Паша поднимает голову и расплывается в улыбке: — Очень нужна. Садись вон там, — он указывает на высокое кресло у стола. — Будешь моей музой.

Я не могу сдержать смех: — А если серьезно, Паш?

— А я совершенно серьезен, красавица. Любому творцу нужна муза. А я в каком-то смысле тоже творец, — он подмигивает.

Я складываю руки на груди: — Ну что ты, Паш... Неужели посидеть рядом с тобой лучше, чем прислуживать тем мажорам?

— Я же, считай, спас тебя! — не унимается он.

Я улыбаюсь: — Ну что ж, спасибо, — отвечаю и сажусь на указанное место.

— Так уже лучше, — довольно хмыкает Паша и ставит передо мной тарелку. — Я еще и накормлю тебя вкусняшкой. Ну разве я не волшебник?

Я провела на кухне, наверное, больше часа. Паша готовил закуски и рассказывал забавные истории. Было и весело, и вкусно — пока в дверь не вошел Николай.
— Маша, девочки там запарились, а ты сидишь! — резко бросает он.
— Не ворчи, она только что освободилась, — тут же заступился за меня Паша. Затем повернулся ко мне и сказал: — Спасибо большое за помощь, красавица, — после чего направился в зал..

Я спрыгнула с кресла и пошла за ним.

 — Спасибо, Паш, — поблагодарила его я.

 — Обращайся, Машенька, — Улыбнувшись, ответил он.

Я захожу в зал, где собралось уже около сотни гостей. Мужчины — в дорогих костюмах, женщины — в элегантных вечерних платьях и украшениях, сверкающих ярче звезд. Я надеваю на лицо вежливую улыбку, беру поднос с напитками и погружаюсь в толпу.

Мое внимание привлекает блондинка в шелковом платье — она явно чувствует себя не в своей тарелке. Девушка стоит боком, и я не сразу могу ее разглядеть, но что-то в ней кажется мне знакомым. Ноги будто сами несут меня в ее сторону.

Она оборачивается, и я замираю в шоке.
 Аня. Аня Стрельцова. Моя бывшая одногруппница. Она тоже узнает меня.
 — О боже, Маша! — восклицает она.

Я собираюсь что-то ответить, но не успеваю...
 — Лисичка?

Этот голос словно парализует меня. Ноги будто окаменели. Я перевожу взгляд на мужчину — и дыхание перехватывает.
 Виктор.

Мы замираем, глядя друг другу в глаза.
 «Бах. Бах. Бах...» — удары моего сердца, кажется, слышит весь зал.

Последний раз мы виделись больше трех лет назад. В тот день он унизил меня перед всем институтом. В тот день я перестала верить в любовь — и даже вспоминать об этом мне было страшно...

Я была на грани. Хотела лишиться себя жизни. Он сломал меня, как хрупкую куклу.

Тот период я помню смутно: у меня случился серьезный нервный срыв, я долго не могла прийти в себя. Лишь новость о беременности помогла мне выкарабкаться.

Я собрала все силы, заставила себя развернуться и уйти. Ноги едва слушались, перед глазами все плыло.
 — Стой, котик! Ты куда собрался? Кто это? — раздался за спиной женский голос.
 — Никто. Никто, Катерин, — прозвучал ответ, ставший последней каплей.

Я начала хватать ртом воздух, направилась на кухню и прислонилась спиной к двери.
 «Соберись, Маша! Дыши! Дыши, девочка! — мысленно уговаривала я себя. — Все хорошо. У него — своя жизнь, у тебя — своя. Прошло столько лет...»

— Ты что опять тут делаешь, Ветрова? Поднос в руки — и бегом работать! — резко окликнул меня Николай. — Или тебе деньги не нужны? Я не собираюсь платить просто так.
 — Нужны, — выдохнула я и вернулась в зал.

Мне нужна эта работа. Нужны деньги. Нужно кормить детей — наших детей, о которых он никогда не узнает. Все в прошлом. Я сильная. Больше он меня не сломает.

Я взяла поднос и вновь направилась в толпу — только в другую сторону. Старалась ни на кого не смотреть. Если бы кто-то знал, каких усилий мне стоит улыбаться, двигаться и держать в руках бокалы с напитками...

Вдруг громкий мужской голос заставил всех повернуться к сцене:
 — Минуточку внимания! Спасибо всем, что пришли. Мне очень приятно видеть вас здесь. И в этот замечательный вечер я хочу объявить о помолвке моего сына Виктора с Катериной Белозерской!

Жених и невеста поднялись на импровизированную сцену. Гости дружно зааплодировали. Только тогда до меня дошло: это его помолвка.

Я подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Не знаю, как это случилось, но руки предательски задрожали. Поднос с грохотом рухнул на пол. Бокалы разлетелись вдребезги.

Я присела и принялась торопливо собирать осколки. Теперь все внимание было приковано ко мне. Какой стыд...

 — Неуклюжая! Ты испортила мой наряд! — крикнула женщина, белое платье которой было забрызгано красным вином.

 — Простите, пожалуйста. Я оплачу химчистку, — тихо ответила я.

 — Химчистку?! — ее голос стал еще громче. — Это Versace, дорогая! Ты хоть представляешь, сколько оно стоит?

— Прости, Наталья, за такую неприятную ситуацию, — раздался вдруг голос мужчины, который только что объявлял о помолвке.

Так значит, это отец Виктора. Он подошел ближе и спокойно добавил:
 — Я возмещу стоимость этого великолепного платья. Не стоит портить себе настроение из-за какой-то официантки.

На глаза навернулись слезы, я уже еле сдерживалась. Казалось, нервы вот-вот сдадут окончательно.
 — Прошу прощения, Вадим Алексеевич, — рядом возник Николай, едва ли не дрожа от страха.
 — Это что, ваши лучшие работники? Уберите ее с глаз моих! — прошипел мужчина.
 — Конечно, — кивнул Николай. — Маша, на кухню! Жди меня там.

Я поднялась и медленно направилась на кухню.
 «Ну что за вечер... — пронеслось в голове. — Когда же он наконец закончится? Я хочу домой. Хочу обнять своих малышей и забыть все это как страшный сон».

Глава 3

Я дошла до кухни и присела, прислонившись спиной к стене. Ноги больше не держали меня. Казалось, будто из меня вытянули все силы — даже дышать было тяжело.
 «Неужели все должно было случиться именно так? — подумала я. — Теперь меня, скорее всего, уволят...
 И снова он появился, снова разрушает мою жизнь. Просто тем, что он есть.
 За что мне все это? Я столько лет пыталась его забыть, а теперь... Теперь словно рану внутри посыпают солью. Больно...
 Виктор стал еще красивее — как будто крупнее. А его глаза... Почему он так смотрел на меня? Зачем?»

— Маш! Как ты? Все хорошо? — неожиданно появилась Аня и присела рядом.
 — Нет... Но я справлюсь. Не в первый раз, — ответила я.

Мы поднялись, и девушка тут же обняла меня — так тепло, словно я была ей родной. Хотя в институте мы не были особенно близки: дружба оказалась недолгой, да и с тех пор прошло немало времени. Но эти объятия... Наверное, именно они мне сейчас и были нужны — хоть какая-то поддержка.

— Боже, Маша! Я так за тебя переживала! Ты тогда так внезапно исчезла... Хорошо, что с тобой все в порядке. Нам нужно встретиться и поговорить. Я должна тебе многое рассказать! — начала Аня, но ее прервал вошедший Николай. Он буквально кипел от ярости.

Анна быстро вложила мне в руку клочок бумаги.
 — Это мой номер телефона. Позвони, пожалуйста. Это очень важно, — прошептала она.

Я кивнула. Аня вышла, оставив меня наедине с Колей.

Как только дверь закрылась, он взорвался:
 — Тебя уволили! Да тебя не просто уволили — ты все испортила! Я не заплачу тебе ни копейки! Ты представляешь, как ты подпортила нашу репутацию? Твое счастье, что шеф сейчас на море со своей новой любовницей и ему пока все равно. Но когда он узнает... Он сделает так, что тебя не возьмут на работу ни в одно приличное место!

— Не кричи, — не выдержала я.
 — Что? — переспросил он, будто не расслышал меня.
 — Не смей на меня кричать! — срываюсь я. — Я тоже человек. Такое могло случиться с каждым.

Сама от себя такого не ожидала. Видимо, нервы сдали окончательно.

— Ты еще будешь мне указывать?! Убирайся, Ветрова! И чтобы я тебя больше не видел!
 — С удовольствием! — резко разворачиваюсь. — И знаешь что? Ты просто невыносимый человек!

Я иду в раздевалку. Все. Хватит с меня.

Переодеваюсь и выхожу из ресторана через черный ход. Останавливаюсь возле урны и выбрасываю листок с номером, который дала мне Анна. Она хорошая девушка, но я не стану ей звонить. Не хочу ворошить прошлое.

До сих пор снятся те насмешки... и та крыша, с которой я едва не сорвалась. А сейчас и без того хватает поводов для тревоги. Нужно срочно искать работу.

Вот так «подменила» подругу... Теперь и у нее могут быть неприятности. Но что сделано, то сделано — время назад не вернешь. Надо ей позвонить и все объяснить.

Видимо, Николай не стал дожидаться утра и связался с ней: Вера сама мне позвонила.
 — Что там случилось? Что-то страшное? Я ничего не поняла... Он правда тебя уволил? — голос подруги хриловатый: похоже, ей стало еще хуже.
 — Да, уволил. И сказал, что не заплатит. Я случайно уронила поднос с напитками: разбила бокалы и забрызгала вином дорогое платье какой-то женщины.
 — Кошмар! Был какой-то скандал?
 — Не то чтобы скандал... Но было очень неприятно. Прости, Вер, что подвела тебя. Я просто сильно волновалась...

Мгновение я колеблюсь: говорить или нет? Но мне отчаянно нужно выговориться, чтобы не сорваться. А с кем еще поделиться, как не с лучшей подругой? — Короче... это была помолвка Виктора. — Какого еще Виктора? — недоумевает Вера. — Ланского. Я тебе говорила про него. Он отец Сережи и Мии. — Да ну? Охренеть... Прости! Надеюсь, ты бокалы об его голову разбила? Подлец он такой! — Вера не сдерживала эмоций.

Я рассмеялась: — К сожалению, нет. Он был далеко: держал невесту за руку и принимал поздравления. — Это кошмар! И... как ты? Он тебя видел? Узнал? — вопросы сыпались один за другим. — Узнал, конечно. Еще и сказал своей невесте, что я — никто... — Вот негодай! — воскликнула Вера в трубку. — На твоём месте я бы поставила его на место. Рассказала бы про детей! Что с того, что он теперь купается в деньгах, а ты с двумя малышами едва сводишь концы с концами? С его детьми, между прочим! Он тебе должен — и немало! — Нет. Он не узнает о них, — твердо ответила я. — Мы жили без него столько лет — проживем и дальше. Все, что мне от него нужно, — чтобы он больше никогда не появлялся на моем пути.

Но где-то внутри я понимала: так не будет. Не знаю почему, но мне казалось — мы еще увидимся.

— Ну и зря, Маш, — вздохнула Вера. — Хотя, конечно, это твое дело. Что думаешь делать дальше? — сменила она тему. — А что мне остается, Вер? Буду искать работу. Деньги нужны срочно.

Когда я вошла в квартиру, все уже спали. Я тихонько пробралась в детскую и подошла к кровати дочери. Накрыла ее одеялом и осторожно погладила по голове. Затем так же укрыла сына и присела у его кровати. — Маленькие мои... Мои котята. У нас все будет хорошо. Обязательно. Я вам обещаю, — прошептала я.

Из моих глаз покатились слезы.

О том, что меня уволили, я тете не сказала. Меньше знает — лучше спит.

Утром, как всегда, я собралась, одела малышей, и мы вышли из квартиры. Сейчас отведу детей в садик и отправлюсь искать работу.

Возле садика я встретила Веронику Семеновну, нашу воспитательницу. Она напомнила, что до конца недели нужно оплатить питание и дополнительные услуги. А еще на днях состоится родительское собрание: там объявят, сколько нужно собрать на новые стульчики для детей и коврик в группу — тот, что есть сейчас, совсем износился.

«Как будто я сама не знаю...» — мысленно вздохнула я. В групповом чате мессенджера об этом уже неделю говорят, и я не возражала. Только если еще вчера я ждала зарплату, то сегодня понятия не имею, где взять деньги на все это.

Не просить же у отца... А скоро еще и моя сессия...

«Это какой-то кошмар! Почему все и сразу? Даже не знаю, что еще может случиться, чтобы окончательно меня добить...»

К горлу снова подступил ком. — «Нет, не раскисать. Прорвемся», — твердо одернула я себя.

Почти до обеда я обходила рестораны и кафе — пока безрезультатно. Работники им не нужны: своих хватает. На столбе я заметила объявление: в сеть супермаркетов требуются кассиры. На всякий случай сорвала номер телефона. Не хочется идти туда, но, если ничего другого не найду, придется временно устроиться.

Вдруг в сумочке зазвонил телефон. Николай. «Что ему еще нужно? Неужели не все вчера сказал?» — мелькнуло в голове. — Сначала я даже не хотела отвечать, но потом передумала. — Слушаю! — Успокоилась, катастрофа ходячая? — с насмешкой спросил он. — Не поняла... — Что не поняла? Если успокоилась, то собирайся и иди на работу. У нас завал, — огорошил он меня. — То есть... ты же меня уволил! — А ты назвала меня... не самым лестным словом. И, кстати, не извинилась. Мы оба погорячи-

лись.
 — Ты не шутишь?! — я все еще не могла поверить. — А как же вчерашний скандал?
 — Не знаю, что там случилось, но мне сказали: все в порядке, претензий ни у кого нет. Мол, с каждым может произойти. В общем, тебе повезло, Ветрова.
 — Так ты мне все-таки заплатишь? — спросила я то, что сейчас волновало меня больше всего.
 — Вычту стоимость разбитых бокалов и заплачу.
 — Спасибо! — наконец выдохнула я и подняла взгляд к небу.
 — Скажешь спасибо своему защитнику Паше. Уж не знаю, чем ты его так очаровала... Он будто с ума сошел, когда услышал, что я тебя увольняю. Сказал: «Если уволишь ее — я тоже уволюсь. И если неуклюжих официанток в городе хоть отбавляй, то такого повара, как я, ты больше нигде не найдешь».

Будь я в другой ситуации, отправила бы его далеко и надолго. Но сейчас не могу. Поэтому прячу гордость подальше и молчу.
 Вряд ли мне удастся найти работу с таким графиком и такой зарплатой.

Не ожидала такого от Пашки... Какой он все-таки хороший человек! И почему я не могу влюбиться в него?
 Наверное, потому, что сейчас я вообще не способна любить. Мое разбитое сердце все еще в рубцах, которые не успели зажить.

Глава 4

Три года назад

Новый день, новый институт, новый город и новая жизнь...

Всего месяц назад мы с папой переехали в столицу из Самары. Он перевелся в местный институт и теперь преподает там математику. Ну и я, конечно, поступила туда же — он не оставил мне выбора. Сказал, что теперь будет контролировать каждый мой шаг.

К счастью, он не ведет у меня пары: недовольных взглядов и обвинений хватает и дома. Утверждает, будто мы были вынуждены переехать из-за меня...

«Да разве я виновата в том, что случилось? Неужели я этого хотела? — кричала я мысленно. — Это же надо мной издевались, а не наоборот!»

Уже несколько месяцев я хожу к психологу и принимаю антидепрессанты. А главное — меня еще и обвинили во всем, что произошло.

Так, наверное, всегда бывает: у кого есть деньги и власть, тот всегда выходит сухим из воды. Так случилось и в моей ситуации. Но я не хочу сейчас об этом вспоминать. Хочу забыть все, как страшный сон. Как будто это случилось не со мной.

Я вошла в аудиторию и, не обращая внимания на оценивающие взгляды студентов, поднялась по ступенькам. Села на свое место — подальше от всех — и приготовилась к лекции.

— Она вообще на себя в зеркало смотрела? И где только нашла такие очки? — донесся чей-то шепот. — Вы ничего не понимаете, это такой стиль... Бабусин, — подхватили парни и захихикали.

Мне было все равно. За эту неделю я слышала о своей внешности и не такое.

«Пусть считают меня уродом, — мысленно решила я. — Именно для этого я так оделась. Так спокойнее. Так все эти мажоры будут держаться подальше».

После второй пары я направилась в студенческую столовую. Не то чтобы я сильно проголодалась, но впереди еще три пары, а потом — дорога домой, готовка... В общем, я взяла овощной салат и картофельное пюре. Положила еду на поднос, сделала шаг к столикам — и вдруг зацепилась за что-то ногой, едва не упав.

К счастью, я не распласталась на полу, но поднос с грохотом рухнул, посуда разбилась.

— Видимо, тебе нужны очки побольше, чтобы под ноги смотрела, — раздался за спиной насмешливый голос.

Вокруг захихикали.

«Он что, поставил мне подножку? Придурок...» — пронеслось в голове.

Раньше я бы резко ответила, но сейчас не могла. Тело начало дрожать. Не обращая внимания на смех, я быстро собрала осколки, выбросила их в мусорное ведро и вышла из столовой.

«Наелась, называется... Ничего, от голода не умру», — мысленно усмехнулась я.

Я шла по коридору к своей аудитории, когда кто-то вдруг схватил меня за руку. Я резко вырвала ее, развернулась и отступила на несколько шагов. Передо мной стоял старшекурсник и улыбался.

— Тихо-тихо, малая, — он поднял ладони, словно успокаивая. — Ты чего испугалась? Я просто хотел спросить: как ты? Ты так быстро убежала... Не обращай внимания на тех придурков. Малявки еще. Им бы только развлекаться.

— Я и не обращаю, — ответила я. — А тебе-то что до этого?

— Да ничего. Просто терпеть не могу, когда обижают девочек. Особенно таких маленьких и симпатичных, — улыбнулся он.

Я приподняла бровь. «У него что, тоже со зрением проблемы?» — мелькнуло в голове.

— Со мной все хорошо. Можешь идти. Спасибо и пока, — сказала я, собираясь уйти.

Но он снова меня удивил:

— Подожди! Вот, держи. Я захватил это для тебя в столовой. Не хочу, чтобы ты умерла от голода, — он снова улыбнулся и протянул несколько пирожков.

Я растерялась — такого я точно не ожидала. Но пирожки взяла.

— Спасибо.

— Да не за что. Приятного аппетита! Кстати, я — Витя. А тебя как зовут?

— Маша.

— Красивое имя. Какое-то... сказочное.

— Почему сказочное? Обычное имя, — ответила я и вдруг поняла, что улыбаюсь. Это удивило меня саму и совсем не понравилось.

— Ну не знаю... Сразу вспоминаю мультфильм «Маша и дракон». Ну что ж, Маш, еще увидимся, — он подмигнул. — Скоро пара начнется, а тебе еще нужно успеть поесть. Пока!

— Пока! Еще раз спасибо, — отозвалась я.

Он ушел, а я еще несколько секунд пыталась осмыслить все, что произошло.

Конечно, я знала этого парня. Он — одна из звезд нашего института: талантливый игрок футбольной команды и, по слухам, один из самых заядлых сердцеедов. Я не раз слышала, как о нем говорили девушки. Он многим нравился, но, кажется, никогда не ходил дважды на свидание с одной и той же девушкой.

«Почему он вдруг обратил на меня внимание? — размышляла я. — К чему эта забота? Неужели в нем и правда проснулось что-то человеческое?»

Я взглянула на пирожки в руке и невольно улыбнулась.

«Да какая разница... Зато теперь я не останусь голодной», — мысленно заключила я.

Выйдя на улицу, я купила в киоске чай, села на лавочку и задумалась.

«Маша и дракон...» — вновь всплыли в памяти слова Вити, и я снова улыбнулась.

Быстро доев, я направилась в учебный корпус.

Институт мне нравится, и преподаватели тоже. Я вообще люблю учиться. Школу я окончила на отлично. Впрочем, это, наверное, не так уж удивительно: моя мама — учитель литературы, а папа — преподаватель в институте.

Мои родители расстались два года назад. Хотя, по-моему, это следовало сделать гораздо раньше. Разве это жизнь, когда каждый день ссоришься и каждым словом раздражаешь друг друга? Понятия не имею, как они вообще когда-то решили пожениться.

После развода мама уехала в другой город и там встретила нового мужа. Кажется, они счастливы. Несколько месяцев назад она родила мальчика. Я рада за нее... но на душе все равно тоскливо. Словно я осталась где-то на обочине: лишняя, одинокая, наедине со своими проблемами.

После пар я, как всегда, спешу домой: нужно приготовить ужин да еще и в магазин зайти. Только вот не знаю, что приготовить: ничего не хочется.

— Ой, Маша! Подожди! — раздался знакомый голос.

Я обернулась.

— Куда ты так спешишь? — спросил Витя.

— Домой, — ответила я, снова не понимая, что ему от меня нужно.

— Я провожу тебя, — заявил он, чем удивил меня еще больше.

— Зачем? Послушай, Витя, я не знаю, что тебе нужно, но, пожалуйста, оставь меня в покое. Я сама знаю, где живу, и охранники мне не нужны.

— Почему ты такая злая? Может, ты мне понравилась, и я хочу познакомиться поближе, — улыбнулся он. — Это правда, что твой папа — наш новый преподаватель математики?

«Так вот в чем дело...» — пронеслось у меня в голове.

— Не стоит. Знакомься с кем-нибудь другим. Желающих в институте хватает. Еще раз спасибо, что спас меня от голода, но, пожалуйста, не трать на меня время. А по поводу моего отца... Да, он преподает математику в нашем институте. Но если ты думаешь, что дружба

со мной поможет тебе в учебе, то ты сильно ошибаешься. У нас с папой не такие близкие отношения. Так что не напрягайся.

— Даже не думал об этом, — он поднял брови. — Я просто пытаюсь завязать разговор.

— Не стоит. Пока, Витя. Хорошего вечера, — я развернулась и ушла.

— До завтра, Маш! — донеслось мне вслед. — Я так быстро не сдамся. И не надейся!

«Если бы я была наивной дуручкой, как раньше, то поверила бы, что нравлюсь ему. Но сейчас я уверена: ему что-то от меня нужно», — пронеслось у меня в голове.

Папа вернулся домой, когда я уже приготовила плов и овощной салат. Мы молча сели за стол и начали есть. Да, мы никогда не были слишком близки, но в последнее время отдалились окончательно — практически не общались. Впрочем, я уже привыкла к этому.

— Что от тебя хотел тот парень? — его вопрос застал меня врасплох.

— Какой парень?

— Четверокурсник, Ланской. Я видел вас вместе возле института, — продолжал он, не глядя на меня.

— Ничего. Он просто помог мне в столовой. Я поблагодарила его — вот и все.

— Держись от него как можно дальше. Я не хочу, чтобы ты общалась с такими парнями. Это к хорошему не приведет. Сама знаешь, — он наконец поднял взгляд, словно хотел добавить что-то еще, но передумал.

— Знаю. Не волнуйся, папа. Я вообще ни с кем не общаюсь. Можешь быть спокойным. Больше ты его возле меня не увидишь, — ответила я, встала и направилась в свою комнату.

Глава 5

Я бы без проблем сдержала обещание, данное папе, если бы это зависело только от меня...

Но Витя начал буквально преследовать меня. Несколько дней подряд он ждал у института, чтобы пожелать хорошего дня и угостить чем-нибудь: то шоколадкой, то конфетами, то пирожными. А в столовой, не обращая внимания на удивленные взгляды и редкие выкрики однокурсников, неизменно садился рядом.

Сначала я пыталась его отвести, потом просто игнорировала. Но поняв, что это бесполезно — он, как и обещал, не сдавался, — я успокоилась. Мы стали иногда общаться как знакомые, хотя парень по-прежнему приглашал меня на свидание. Я отказывалась: не готова была кому-либо довериться. И не знала, изменится ли это когда-нибудь.

При этом за несколько дней я так привыкла к его присутствию, что уже сама невольно искала его взглядом, ждала встречи. А Виктор каждый день после пар предлагал проводить меня до дома, но и здесь я была категорически против. Не хватало еще, чтобы папа увидел нас вместе! Тем более он и так уже несколько раз спрашивал про этого парня.

Так прошла неделя.

В пятницу я вышла из института и даже удивилась, не увидев Вити. Видимо, ему надоело за мной бегать — и он оставил меня в покое.

Эта мысль внезапно меня расстроила. Но я тут же одернула себя: все правильно. Все это ни к чему — ни ему, ни тем более мне.

Я вышла за территорию института и решила пройти пешком. Прошла остановку, вернулась за угол — и тут же пожалела о своем решении.

Возле деревьев стояли трое парней. Они громко смеялись и пили что-то из бутылок. Был еще белый день, а они, похоже, уже изрядно набрались.

Я отошла чуть дальше, собираясь незаметно прошмыгнуть мимо, но вдруг один из них обернулся, что-то сказал остальным и показал на меня.

Я ускорила шаг.

Парни двинулись в мою сторону и вскоре перекрыли мне путь.

— Куда это мы так спешим? Может, составишь нам компанию? — спросил один из них.

— Пропустите меня, пожалуйста, — произнесла я дрожащим голосом.

В голове мгновенно всплыли тяжелые воспоминания, тело сковал ужас. И, как назло, вокруг никого не было — помощи ждать было неоткуда.

— Да чего ты? Просто выпьем вместе — и пойдешь себе, — настаивал первый.

— А может, еще немного повеселимся? Не бойся, будет весело. Тебе понравится, — подхватил второй.

Один из парней резко схватил меня за руку и притянул к себе.

Я понимала: нужно кричать, звать на помощь — но не могла выдавить из себя ни звука. Язык словно онемел, тело не слушалось. Лишь слезы невольно покатались по щекам.

От них пахло алкоголем — от этого становилось еще страшнее. Парень обнял меня за талию, а затем опустил руки ниже.

— М-м... А ты ничего так. Есть за что подержаться. Сразу и не скажешь, — процедил он.

— Не надо... Отпустите меня, — прошептала я.

Но, казалось, мой страх только раззадоривал их: парни громко рассмеялись.

Когда второй тоже потянулся ко мне, что-то во мне прорвалось: голос наконец зазвучал, а тело наполнилось силой.

— Не трогайте меня! Отпустите! Помогите! — закричала я.

— Ты посмотри, как брыкается! Держи ее! — рявкнул один из них.

Вдруг раздался глухой удар: один из парней отлетел в сторону и рухнул на землю.

— Отпусти ее! — прогремел чей-то голос.

— Тебе хана! — крикнул другой.

Он отпустил меня — и тут же началась драка.

Не сразу я осознала, что меня спас Виктор. Теперь на него набросились все трое, и меня охватила настоящая паника:

«Они же покалечат его!»

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Ноги подкашивались. Вокруг — крики и глухие звуки ударов.

«Боже... Как страшно... Надо бежать...»

Но тело словно оцепенело, я не могла пошевелиться. Чтобы не упасть, оперлась о дерево.

Вдруг чья-то рука схватила меня за плечо — я вскрикнула и резко отпрянула. Очки упали на землю. Сейчас это было неважно.

Тело била дрожь, дыхание сбилось — я понимала, что начинается паническая атака, но не могла взять себя в руки. По щекам катились слезы, перед глазами темнело... Казалось, вот-вот потеряю сознание.

— Ш-ш-ш... Тихо. Тихо, малая. Все хорошо, — словно сквозь туман донесся встревоженный голос Виктора. — Может, скорую вызвать? Маш?

Он обхватил мое лицо ладонями, слегка встряхнул:

— Девочка, посмотри на меня!

Его голос, его прикосновение немного успокоили. Я судорожно хватала ртом воздух, но постепенно сознание прояснялось. Впервые мне удалось так быстро выйти из приступа — благодаря ему.

Первое, что я четко увидела, — темные, полные тревоги глаза Виктора.

— Как ты? Может, в больницу? — спросил он.

— Нет, уже лучше. Не надо в больницу, — ответила я, наконец восстанавливая дыхание. — Уже отпустило.

— Что это вообще было?! Ты напугала меня до ужаса, — он отпустил мое лицо, но остался стоять совсем близко.

— Обычная паническая атака.

— Вот это да... Обычная? У тебя такое уже случалось?

— Да. В последнее время редко, а раньше было часто, — призналась я.

— Это из-за того, что ты так испугалась... или они тебе что-то сделали? — в его голосе звучала неподдельная тревога.

— Нет. Напугали только. А куда они делись? — я оглянулась, но никого не увидела.

— Получили по заслугам и сбежали. Не скоро им снова захочется к девушкам приставать. Уроды, — ответил Виктор.

— Спасибо тебе, Вить. Ты снова спас меня. На этот раз по-настоящему.

— Да не за что, малая, — он слегка улыбнулся. — Мне жаль, что я не пришел раньше. Меня задержал преподаватель. Когда я вышел из института, увидел, как ты завернула за угол, и пошел за тобой... Но, к сожалению, не успел вовремя.

Он снова взял меня за руку. В этот раз я не сопротивлялась. Более того — рядом с ним я чувствовала спокойствие. Впервые за долгое время.

Это казалось странным: я ведь практически его не знала. Но ощущение было приятным — таким теплым и надежным.

Я подняла взгляд и снова встретилась с ним глазами.

— Спасибо тебе, — повторила я тихо.

— У тебя очень красивые глаза, Маш, — он осторожно вытер мои слезы. — Я не хочу, чтобы ты плакала.

Я невольно улыбнулась.

— Давай сходим на кофе? Здесь рядом, — предложил он.

— Я не знаю... — замялась я.

— А я не могу отпустить тебя одну в таком состоянии, — перебил он мягко. — Я просто угощу тебя кофе с пирожным — и все. Ты же не можешь отказать своему спасителю, — подмигнул он.

— Хорошо. Но только на полчаса, — улыбнувшись, согласилась я.

В душе я понимала: не могу ему отказать. Виктор ведь мог пройти мимо. Мог не вмешиваться. А он не испугался — пошел против троих, чтобы защитить меня. Да еще и сам немного пострадал: на губе виднелась капля крови, а возле виска — царапина.

И тут я осознала: я и не хочу ему отказывать.

Кажется, я начинаю ему доверять.

А еще... он мне нравится. Очень.

Впервые я честно призналась себе в этом.

Виктор крепче сжал мою руку.

— Отлично! Пошли, лисичка. Буду тебя успокаивать. А еще с завтрашнего дня я буду провожать тебя домой. И отказы больше не принимаются, — заявил он с легкой улыбкой.

Глава 6

Мы сидели в кафе, продолжая держаться за руки. Хотя я уже успокоилась, все же решила зайти в туалет, чтобы умыться лицо. И хорошо, что сделала это — мои очки разбились, и я их выбросила.

Теперь я чувствовала себя... странно. Глаза немного опухли от слез, нос покраснел. Но все же без своих уродливых очков я выглядела лучше. Впервые за долгое время меня начало волновать собственное отражение в зеркале. Хотелось быть красивой — для него.

«Быстро же ты, Маша, обо всем забыла...» — промелькнула мысль.

Но, возможно, так и должно быть. Хочется жить дальше, хочется быть счастливой.

В кафе было пусто, поэтому нас быстро обслужили. Когда я вернулась к столику, там уже стояли две чашки чая и несколько разных пирожных.

— Я не знал, какие ты любишь, поэтому взял несколько, — улыбнулся Виктор.

— Я сама все это не съем, только если ты мне поможешь, — улыбнулась я в ответ и заметила, как его взгляд скользнул к моим губам.

— У тебя красивая улыбка.

— Спасибо! У тебя тоже, — вырвалось у меня, и я почувствовала, как горят щеки.

Виктор рассмеялся.

— Ешь, лисичка. Приятного аппетита, — он пододвинул мне шоколадное пирожное.

Я откусила кусочек.

— М-м-м, класс! Очень вкусно. Хочешь попробовать? — я подняла глаза на него и поймала его взгляд.

Он не просто смотрел — изучал меня, словно видел впервые. Как будто пытался разгадать какую-то тайну.

Заметив мой взгляд, он снова улыбнулся. И в этот момент мое сердце будто растаяло.

Этот почти незнакомый парень стал первым человеком за последние месяцы, с которым мне было по-настоящему хорошо и спокойно.

Возможно, как говорила психолог, мой страх постепенно уходит в прошлое. А может, дело в Викторе?

Кажется, я начинаю в него влюбляться...

Виктор крепче сжал мою руку.

— Я не ем сладкое. Нужно держать себя в форме. Скоро важный матч. А вот тебе, малая, нужно больше кушать. Слишком ты худенькая. Как будто тебя долго голодом морили, — он убрал руку, заметив мое смущение.

В ответ я лишь улыбнулась.

— Ты придешь на мою игру? — его вопрос застал меня врасплох.

— А ты этого хочешь? Хочешь, чтобы я пришла?

— Очень хочу, Маш. Хочу, чтобы ты пришла со мной как моя девушка. Хочу, чтобы мы с тобой начали встречаться.

Я снова в шоке. Куда он так спешит?

— А это не слишком быстро? Мы же практически не знакомы.

— Вот и познакомимся. Я же не предлагаю тебе сразу жениться, — рассмеялся он и взял меня за руку. — Так что, малая? Будешь со мной встречаться?

— Я... Я не знаю.

— Хорошо. Я вижу, что ты немного в шоке. Завтра выходной. Давай сходим на свидание, и там ты скажешь мне о своем решении.

— Я не могу. Прости. Я не хожу на свидания.

Он приподнял брови.

— Тебя что, отец не пускает? Но ты же совершеннолетняя уже и не обязана спрашивать разрешения. Или он дома такой же тиран, как и в институте? — усмехнулся он.

Мне стало неприятно. Он не знает ни меня, ни моего отца. Он вообще ничего не знает, а делает выводы.

— Послушай, Вить, у меня есть свои причины. Давай не будем торопиться с выводами.

— Хорошо, — неожиданно спокойно согласился он. — Я подожду твоего решения. Но знай, что я настроен серьезно.

Его слова заставили меня задуматься. Может, я слишком закрываюсь от людей?

— Спасибо. Все было очень вкусно, но мне уже нужно идти домой. И спасибо тебе за помощь, — я поднялась.

— Стой, малая! Прости. Я не хотел тебя обидеть, честно. Просто не подумал. Пожалуйста, не обижайся. Я правда очень хочу узнать тебя лучше. Поэтому буду ждать тебя завтра в три часа у входа в парк. Очень буду ждать, Маш. Это будет ответом на мой вопрос: если ты придешь, значит, согласна со мной встречаться. Договорились?

Я на мгновение замерла, а потом кивнула.

— Хорошо. Я подумаю. Еще раз спасибо за все. Пока.

— До завтра, — он улыбнулся.

«Значит, он уверен, что я приду... А я? Что я чувствую? Кажется, я тоже уверена, что сделаю это. Не понравится это моему папе — ой не понравится! Но я все же рискну. Во-первых, Виктор мне симпатичен, а во-вторых, пора начать жить нормальной жизнью».

Домой я спешила как никогда. Особенно когда посмотрела на часы: я задержалась почти на четыре часа. Папа, наверное, бесится. Впрочем, пропущенных звонков в телефоне нет — странно. Еще больше меня удивило то, что дома его тоже не оказалось.

«Где-то задержался. Очень вовремя».

Я быстро приготовила ужин и ушла в свою комнату. Достала из-под кровати большой чемодан с вещами, в которых ходила раньше, и открыла его.

Пора вылезать из своего кокона.

Если я правда нравлюсь Виктору, то хочу, чтобы он увидел меня настоящей — такой, какая я есть.

Папа поздно вернулся домой и был очень доволен. Я даже не знаю, что у него случилось: он не задал мне ни одного вопроса — ни про учебу, ни про Виктора, ни про что-либо еще. Казалось, он где-то витал. Лишь сообщил, что завтра с утра ему нужно уехать и он вернется только поздно вечером.

Ну вот, еще один знак — пожалуй, стоит пойти на свидание с Виктором.

Теперь даже отговорок придумывать не придется. Впрочем, на всякий случай я сказала, что собираюсь в библиотеку и, возможно, немного прогуляюсь. Папа лишь кивнул в ответ.

«Неужели он нашел себе женщину? — подумала я. — Если так, это просто замечательно! Может, он хоть немного переключится на нее, а то его контроль порой становится совершенно невыносимым».

Когда я проснулась, папы дома уже не было. Как же я люблю оставаться одна! Тишина и покой — и главное, никто не капает на мозги.

Сначала я немного убралась, потом перебрала вещи и сложила их в шкаф.

Чем ближе было к трем часам дня, тем сильнее я волновалась. До сих пор не могу решить, как поступить. С одной стороны, очень хочется провести время с Виктором, с другой — страшно открыться ему, довериться. Больно обжечься...

На телефон пришло сообщение. Я подумала, что это папа — проверяет, все ли у меня хорошо.

Но нет — номер был незнакомым...

«Я буду ждать, лисичка».

Вот и все. Все сомнения остались позади, а я со счастливой улыбкой начала собираться на свидание.

Достала джинсовую юбку — почти до колен — и белую футболку. Для прогулки в парке подойдет. Надела и посмотрела на себя в зеркало.

Я реально сильно похудела, но выглядела красиво.

Волосы расчесала и оставила распущенными. Подкрасила ресницы. Надела белые кеды, взяла сумочку, перекинула ее через плечо — и вышла из дома.

Зрение у меня и правда плохое, поэтому Виктора я заметила, лишь когда до него осталось несколько метров.

— Ну ни фига себе! — тихо произнес он, но я услышала.

Приятно знать, что я ему нравлюсь. Если честно, именно такой реакции я и ждала.

— Привет, малая, — вымолвил он, явно находясь в шоке. — Ты... Просто... Великолепна!

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Но... Я не понимаю... Зачем ты... Ну... Зачем прятала свою красоту?

— Так надо было. Может, когда-нибудь ты узнаешь. Но не сейчас. Так мы пойдем куда-нибудь или будем здесь стоять? — перевела я тему.

Витя улыбнулся и взял меня за руку.

— Пошли, лисичка. Я все-таки намерен тебя немного откормить.

— Попробуй. Я не против.

Мы немного погуляли по парку, потом кормили лебедей в зооуголке, а после покатались на какой-то сумасшедшей карусели и на колесе обозрения.

Мне уже очень давно не было так классно!

Витя просто невероятный: не только очень красивый, но и веселый, харизматичный — с ним интересно общаться. Он все время держал меня за руку или обнимал. Мне было очень приятно, и после сегодняшнего дня я наконец могу честно признаться себе: я влюбилась в этого парня.

После парка мы зашли в пиццерию. Виктор предлагал пойти в ресторан, но я захотела «вредную» еду. Он не возражал. В итоге на столе оказалась не только пицца, но и картошка фри, нагетсы, сырные палочки и салаты. Похоже, он не шутил — в самом деле решил прибавить мне несколько килограммов.

Сегодня Виктор впервые проводил меня почти до дома. Не до самой двери, конечно: вдруг папа вернулся раньше или кто-то из соседей увидит и донесет. Поэтому мы остановились у соседнего дома.

— Спасибо, Вить. Мне все очень понравилось. Сегодня, наверное, был лучший день в моей жизни. Во всяком случае, за последние полгода — точно, — сказала я.

Он улыбнулся и положил руки мне на талию.

— Точно так же, детка. Спасибо, что ты сделала этот день таким особенным. Я правильно понял? Ты согласна со мной встречаться?

Я тоже улыбнулась и кивнула.

— Да. Я хочу этого.

Он наклонился и поцеловал меня в губы. Сначала нежно, будто пробуя или спрашивая разрешения, а потом — уже увереннее.

Голова кружилась, в ногах появилась слабость, а в животе приятно тянуло. Виктор погрузил пальцы в мои волосы и придвинулся вплотную.

— Ты очень классная, лисичка. Не представляешь, какая ты классная, — и снова поцеловал.

Не знаю, сколько мы так простояли, но из подъезда вышел мужчина с собакой — и та начала лаять. Я испугалась и вздрогнула.

— Ш-ш-ш, не бойся, малыш, — он обнял меня. — Собаку убери! Она напугала мою девушку!

— Простите! Джесси! Фу! Ко мне!

— Ты дрожишь. Замерзла? — спросил Виктор.

Я отрицательно покачала головой. Не стану же я объяснять, что до дрожи меня довели его поцелуи.

Но Виктор, не дожидаясь ответа, снял свою джинсовую куртку и накинул на меня, потом обнял:

— Сейчас будет теплее.

— Мне нужно идти, — сказала я, хотя совсем не хотелось с ним расставаться.

— Я не хочу тебя отпускать, лисичка. Давай завтра снова встретимся?

— Я тоже этого хочу, но пока не знаю. Давай созвонимся.

Я хотела снять куртку и вернуть ему, но он снова закутал меня в нее:

— Не надо. А то еще замерзнешь и заболеешь. Завтра отдашь. Или в понедельник в институте.

Он снова притянул меня к себе и поцеловал:

— Спокойной ночи, Машунь.

Он отпустил меня, и я быстро пошла к себе домой. Но, подойдя к подъезду, обернулась. Парень стоял на том же месте и провожал меня взглядом.

«Божечки! — подумала я. — Хочется снова вернуться в его объятия».

Парень улыбнулся и поднял руку. Я тоже помахала ему на прощание и забежала в подъезд.

Сердце в груди колотилось как безумное.

Если бы кто-то только знал, как я сейчас счастлива...

И что бы ни было завтра, я уже знаю: что-нибудь придумаю и снова побегу к нему.

Глава 7

Хорошо, что папы не было дома, когда я вернулась со свидания. Кажется, на моем лице сейчас написано абсолютно все: и где я была, и с кем, и чем занималась.

Теперь я встречаюсь с Ланским... Он целовал меня... Так сладко и страстно... Не могу в это поверить.

Хочется кричать от радости и счастья, но нельзя — соседи могут неправильно понять, а то и полицию вызовут.

Я рассмеялась от этих мыслей и начала прыгать по квартире, как ребенок. Счастливая улыбка не сходила с моего лица до самого утра.

Когда папа вернулся, я не слышала. Увидела его только утром — он снова куда-то собирался. Белая рубашка, новые синие джинсы, легкий аромат одеколона...

Определенно, в его жизни появилась другая женщина.

— Доброе утро, папа. Завтрак греть?

— Привет, дочь. Нет, я спешу. Нужно ехать в одно место, — он направился к двери. — Кстати, линзы я заказал. А ты не забывай принимать лекарства.

— Не забуду. У меня стоит напоминание в телефоне, — ответила я, еле сдерживая довольную улыбку.

Не знаю, кто эта женщина, но я уже ее люблю — ведь благодаря ей у меня сегодня снова будет свидание с Виктором. И опять не нужно ничего придумывать!

— Пока, Машунь. Я побежал. Ой, совсем забыл! Я оставил на кухонном столе деньги. Сходи в магазин, купи себе что-нибудь новенькое. Развлекись немного — ты все время дома сидишь, — подмигнул он и вышел из квартиры.

Я была в полном шоке. Даже не знаю, что поразило меня больше: деньги или само предложение развлечься.

Любовь творит чудеса.

На столе и правда лежали деньги, и сумма оказалась внушительной. Восторг переполнял меня — я уже представляла, как потрачу их с пользой.

Платье, туфли на каблук, элегантная сумочка и новая косметика — вот что ждало меня в магазинах.

Быстро позавтракав и приняв необходимые лекарства, я собралась и отправилась в путь. На остановке села в маршрутку и поехала в центр города — я знала, что именно там найду все, что искала.

Бутики и магазины манили своими витринами.

В торговом центре я провела больше двух часов, наслаждаясь шопингом. Я купила все, о чем мечтала: платье, юбку, туфли, маленькую сумочку.

Настроение было превосходным — впереди меня ожидало второе свидание с Виктором.

На выходе из торгового центра мое внимание привлек магазин нижнего белья. После недолгих раздумий я все же решила заглянуть туда.

«Это не для Виктора, а для меня», — убеждала я себя, выбирая красивые комплекты.

Дома я никак не решалась позвонить ему и поэтому отправила сообщение:

«Привет! Что делаешь?»

Телефон мгновенно ожил в моих руках.

Витя:
 «Привет, лисичка. Я как раз думал о тебе. Так как? Можем сегодня встретиться?»

Я:
 «Я очень хочу».

(Улыбаюсь, глядя на свое отражение в зеркале.)

Витя:
 «И я хочу, малая. Могу через час заехать за тобой. Будешь готова?»

Внутри все ликовало: «Да! Да! Да!» — кричало мое сердце.

Я:
 «Хорошо. Только встретимся там, где вчера разошлись».

Витя:
 «Как скажешь, лисичка. Буду на месте — позвоню. До встречи».

Сегодня я волнуюсь даже сильнее, чем вчера. Мне так хочется понравиться ему!

Я немного подкрасилась, собрала волосы в высокий хвост, надела трикотажное приталенное платье и туфли на каблуках. В итоге получился очень элегантный образ.

От волнения все тело слегка дрожит, и я то и дело поглядываю на часы, считая минуты.

Вдруг резко зазвонил телефон — я аж подпрыгнула.

— Тихо, Маша, — прошептала я себе. — Все хорошо. Все просто замечательно.

— Я на месте, малыш. Жду, — прозвучал в трубке его голос, и я буквально услышала в нем улыбку.

«О нет... от его голоса сердце начинает биться чаще...»

— Иду, — ответила я, взяла сумочку и вышла из квартиры.

Виктор стоял, прислонившись к капоту автомобиля. Когда он увидел меня, его лицо, кажется, вытянулось от изумления.

Именно на такую реакцию я и надеялась.

Он оттолкнулся от машины и направился ко мне. Подойдя вплотную, молча положил ладони на мою шею и начал страстно целовать.

«Ой...»

Ноги подкосились, в голове не осталось ни одной мысли — только одно желание: чтобы он не останавливался.

Затем Виктор обнял меня, не прерывая поцелуя, и я почувствовала, как бешено бьется его сердце — так же, как и мое.

— Привет, лисичка. Ты просто невероятная, — произнес он, когда я открыла глаза и встретила с его взглядом. — Пошли, малыш.

Он коротко поцеловал меня в губы, обнял за талию и повел к машине.

Только тогда я заметила букет розовых роз, стоявший на капоте. Виктор взял его и протянул мне:

— Это тебе.

— Спасибо, — тихо ответила я. — Они очень красивые.

— Ты очень красивая. А они обычные, — сказал он, улыбнувшись.

Как приятно слышать от него, что я ему нравлюсь...

Но в душе остается легкая горечь: эту красоту я не смогу принести домой.

Мы сели в машину, и Виктор тут же взял меня за руку. Его прикосновение отозвалось теплом во всем теле.

— Куда поедет? — спросил он.

— Мне все равно. Я нигде не была и почти не знаю города, — призналась я.

— Ясно. Значит, для начала проведу тебе небольшую экскурсию, а дальше посмотрим, — с улыбкой ответил он.

Мы поехали по городу. Витя показывал мне разные места и увлеченно рассказывал о них. Я слушала, затаив дыхание.

Позже он припарковал машину, и мы продолжили прогулку пешком.

В какой-то момент я осознала, что не слышу его слов — просто смотрю на него, ощущая тепло его ладони и наслаждаюсь каждым мгновением.

— Я тебе надоел? — с улыбкой спросил Виктор, положив руки на мою талию.

— Совсем нет! Ты замечательный... То есть... отличный гид, — поспешно добавила я.

Он рассмеялся:

— А теперь замечательный гид хочет свою плату за экскурсию.

— Плату? — переспросила я.

Виктор медленно приблизился:

— Да. Очень приятную и сладкую плату, лисичка...

Он начал нежно целовать меня.

Я снова растворилась в этом ощущении. Его ладони скользили по моей спине, а поцелуй становился все глубже.

Вдруг зазвонил телефон — и все оборвалось.

— Прости, малыш. Это тренер, — сказал он.

— Да, Олег Михайлович... Какая тренировка? Впервые слышу... Подождите минутку.

Он повернулся ко мне:

— Тренер говорит, что у нас сейчас тренировка.

Мое настроение сразу потухло.

— Конечно. Я все понимаю. Езжай, — выдавила я.

— Ты расстроилась? Если хочешь, я не поеду.

— Нет. Это важно для тебя.

Он улыбнулся:

— Ты тоже важна для меня, лисичка.

— Простите, Олег Михайлович... Сегодня не могу. Плохо себя чувствую...

Он отключился, а я не могла поверить.

Он остался.

— Вот так, Машунь. Я хочу, чтобы ты всегда так улыбалась.

Он снова поцеловал меня.

— А теперь — побежали к машине!

Мы побежали, но я, сделав пару шагов на каблуках, чуть не упала.

Виктор мгновенно подхватил меня на руки и закружил.

— Чтобы ты не разбила свой красивый носик, — сказал он с улыбкой.

Мы рассмеялись.

Ресторан оказался роскошным. Я даже боялась представить цены.

— Давай выпьем за нас, лисичка.

— Я только за.

Позже, увидев счет, я едва не подавилась.

«Ого...»

Когда машина остановилась у дома, я сказала:

— Спасибо тебе, Витя... За все.

— Это тебе спасибо, малыш. Завтра заеду за тобой?

— Не надо. Давай увидимся там.

Он сразу понял:

— Не хочешь, чтобы отец узнал?

Я опустила взгляд.

— Лучше позже... Просто поверь.

— Как скажешь, — тихо ответил он.

Я сама потянулась к нему и поцеловала.

— Дай мне немного времени. Все слишком быстро...

Он кивнул и нежно поцеловал меня в ответ.

Глава 8

— Я рад, что ты возвращаешься к жизни, Машунь, — первое, что сказал папа, увидев меня утром. — Значит, лечение точно помогает.

— Помогает, папа, — улыбнулась я.

Только мое «лекарство» — это Витя и любовь. Конечно, я не стала говорить об этом папе. Впрочем, он и не задавал больше вопросов.

— Отлично. Позавтракай — и поедem.

Возле института, как всегда, толпились студенты. Как только мы вышли из машины, добрая половина из них тут же принялась разглядывать меня и без стеснения обсуждать.

Но мне было все равно.

Потому что я уловила взгляд черных глаз — и сердце тут же заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

Виктор стоял в окружении друзей и не сводил с меня глаз. Сначала он, кажется, собрался подойти ко мне, но вовремя опомнился и остановился.

В этот момент к папе обратилась женщина:

— Александр Сергеевич, доброе утро! Можно вас на минутку?

Она работала психологом в нашем институте.

— Да, конечно, — ответил папа и остановился. — Хорошего дня. Будь умницей.

— Буду, — улыбнулась я и направилась в корпус.

Поднимаясь по лестнице, я взглянула в окно и заметила, как в институт входят моя одногруппница Аня Стрельцова и Миша Тарасов — лучший друг Виктора. Они держались за руки и улыбались.

Михаил — капитан институтской футбольной команды и, пожалуй, самый популярный парень: он нравится буквально всем. Аня же, хоть и очень симпатичная, — такая же первокурсница, как и я.

«Когда это они успели?» — удивилась я.

Еще неделю назад Тарасов встречался с другой...

Тут же возникло желание поговорить с Аней. У меня почти нет друзей, и посоветоваться не с кем. Да, я верю, что нравлюсь Вите, но сомнения все равно не отпускают.

Сегодня все разговоры — обо мне, о паре Ани и Миши и о пропаже еще одной нашей одногруппницы — Лизы Лебедевой. Кстати, Лиза была лучшей подругой Ани.

Я довольно долго изучала психологию — пыталась понять, что со мной происходит и как с этим бороться. Теперь по эмоциям и жестам я могу с уверенностью сказать: Аня притворяется, будто волнуется и тревожится.

Похоже, она знает, где ее подруга и почему пропала.

Но это уже не мои проблемы.

Главное, что с Лизой все в порядке.

А меня сейчас волнует другое...

И мне даже на руку, что Лизы нет: девочки всегда сидели вместе за первой партой, а теперь место свободно.

Поэтому, как только я вошла в аудиторию, сразу направилась к Ане.

— Привет! Можно я сяду рядом? У меня плохое зрение, линзы папа заказал, но их еще не привезли.

— Конечно, садись! — приветливо улыбнулась она. — У тебя шикарный вид!

— Спасибо, — ответила я с улыбкой и заняла место рядом.

Так мы с Аней провели все пары вместе и даже немного поболтали. Она оказалась замечательной: веселой, приветливой, открытой.

Я вспомнила, что когда-то была такой же.
Но теперь поняла: я отвыкла от общения и чувствовала себя не в своей тарелке.
Все время хотелось расспросить ее про отношения с Мишей, но подходящей возможности так и не нашлось: вокруг нас постоянно кто-то крутился.
В столовую Аня тоже позвала меня с собой — и я, конечно, согласилась.
Во-первых, надоело есть в одиночестве.
Во-вторых... кажется, у меня появляется подруга.
А я так этого хочу.
В столовой я снова увидела Виктора. Он сидел с друзьями.
Как только мы с Аней вошли, Миша тут же подошел и обнял девушку. Они перекинулись парой фраз, и парень вернулся к товарищам.
Виктор остался на месте, но не сводил с меня взгляда.
Вдруг раздался голос Глеба:
— Эй, Ветрова! Неужели папочка наконец-то купил тебе зеркало? Теперь хоть есть на что посмотреть! Только завтра надень юбку короче, чтобы мы смогли оценить всю красоту.
— Пошел прочь, придурок! — резко выкрикнула Аня.
Теперь ее обидеть никто не посмеет.
— Не обращай внимания, Ань. Мне плевать на них и на все, что они говорят, — спокойно ответила я.
Перевела взгляд на Виктора — и вздрогнула.
Он был не просто зол — напоминал тигра перед прыжком.
Я испугалась, что он вмешается. Или, хуже, подойдет ко мне — тогда слухи разлетятся мгновенно.
К счастью, перепалка быстро сошла на нет.
— И правильно, — поддержала Аня. — Придурков хватает.
Мы быстро пообедали и стали готовиться к следующей паре.
Но когда вся группа собралась в аудитории, ко мне неожиданно подошел Глеб.
— Маша, прости, что обидел тебя. Я больше не буду к тебе цепляться. Обещаю.
Я ошарашенно моргнула.
Судя по лицам одноклассников, они были в таком же шоке.
Я лишь кивнула, и он вернулся на свое место.
— Что-то огромное в лесу сдохло, — усмехнулась Аня.
— Ага. Глеб только что чуть сам не сдох... от страха, — наклонившись, прошептала Вероника. — Виктор Ланской поймал его в коридоре, прижал к стене и заставил извиниться. Сказал: еще раз тронешь — будешь иметь дело с ним.
Я замерла.
Неожиданно... но приятно.
Сердце снова пустилось в безумный пляс.
Он меня защитил.
Снова.
После пар мы с Аней случайно остались в аудитории одни.
Я наконец решилась:
— Вы с Мишей — очень красивая пара...
Она улыбнулась.
— Ань... как ты понимаешь, что правда нравишься ему? Что это не игра?
Она чуть напряглась:
— Ты почему спрашиваешь?
— Просто есть парень... Мы начали встречаться...
— И ты не веришь? — перебила она. — Зря. Посмотри на себя.

— Сейчас — да... Но он говорил это и раньше.

— Значит, разглядел тебя раньше, — пожала она плечами. — По глазам видно. По прикосновениям. По тому, как он рядом.

Я кивнула.

В этот момент появился Миша.

— Подслушивать некрасиво, — усмехнулась Аня.

Он обнял ее и поцеловал.

— Зато полезно, — подмигнул он.

— Ты готова, малинка?

— Ага.

— Ты не против, если завтра поговорим? — спросила Аня.

— Конечно.

— До завтра, Маш.

Я вышла из института и сразу начала искать его взглядом.

И нашла.

— Маша! — раздался голос отца.

«Ну конечно...»

— Да, пап?

— Я не вернусь сегодня. Не жди.

— Хорошо.

Он ушел.

Я направилась к остановке.

Рядом остановилась машина.

— Эй, красавица, подкинуть? — улыбнулся Виктор.

— Даже не знаю...

— Запрыгивай, а то начну целовать прямо здесь.

Аргумент сработал.

Я быстро села в машину.

Он отъехал за угол и тут же притянул меня к себе.

— Я ужасно соскучился...

Поцелуй.

Жадный. Настоящий.

— Потерпи немного, — прошептала я. — И спасибо за Глеба.

— Я его чуть не убил, — хмыкнул он. — Почему молчала?

— Мне все равно.

Он покачал головой.

— Больше никто тебя не обидит.

Пауза.

— Поедем ко мне? Родителей нет.

Я замерла.

— Я не знаю...

— Если не хочешь — не надо.

Тишина.

Сердце бьется.

— Хочу... Поехали.

Глава 9

Оказалось, Виктор живет за городом в огромном доме. Я, конечно, понимала, что он из обеспеченной семьи, но не представляла, насколько...

«Интересно, кем работают его родители?» — мелькнула мысль.

Еще в дороге небо начало грохотать и сверкать молниями. А когда мы подъехали к дому, разразился ливень — лило как из ведра.

Виктор остановил машину возле гаража.

— Встряхивайся! Это еще не потоп, — с улыбкой сказал он. — Извини, лисичка, ближе подъехать не получится.

— Да и зонтика у меня нет, — добавила я.

— Ничего. Мы же не из сахара сделаны — не растворимся, — рассмеялся Виктор.

Я первой вышла из машины. Витя тут же последовал за мной, взял за руку — и мы, смеясь, побежали к дому.

Как только дверь за нами закрылась, Виктор положил ладони на мою шею и начал страстно целовать.

Мы оба промокли до нитки, но это ничуть не мешало.

Я обняла его за шею и ответила с такой же пылкостью.

— Ты мне очень нравишься, Маш. Так, как никто и никогда, — прошептал он, глядя мне в глаза.

Я улыбнулась:

— Ты мне тоже, Вить. Очень-очень сильно.

Он снова поцеловал меня, а потом мягко отстранился:

— Тебе нужно переодеться, а то заболеешь. Пойдем в мою комнату: там примешь душ, я дам тебе сухие вещи. А потом покажу тебе все здесь.

Я кивнула.

Виктор взял меня за руку и повел по лестнице на второй этаж.

Мне еще никогда не доводилось бывать в таких домах — я осматривалась, словно зачарованная. Картины на стенах, огромные люстры, мягкие ковры...

Все вокруг буквально кричало о роскоши.

И вдруг я осознала себя — маленькую, серую мышку — рука об руку с Виктором.

«Мы не пара... Я ему не пара...»

Но я тут же одернула себя.

Мы вместе. И его взгляд не врет.

Он правда испытывает ко мне чувства.

А больше мне ничего и не нужно — только этот кусочек счастья.

— Вот дверь в ванную. Там в шкафчике — свежие полотенца. Быстро прими душ, а я сейчас найду тебе вещи. Сам пойду в другой душ, — сказал Виктор, чмокнул меня в губы — и я зашла в ванную.

Все здесь было белоснежным. Даже плитка.

«Невероятно... Я почти ничего о нем не знаю, а уже стою в его душе...»

Я покачала головой:

«Маша, ты точно с ума сошла...»

Я приняла душ, высушила волосы. Халата не оказалось — пришлось обмотаться маленьким полотенцем.

Когда я вышла, его не было.

На кровати лежали футболка, шорты и носки.

Я уже хотела одеться, но взгляд зацепился за фотографии.

Витя — маленький. И рядом — красивая женщина.
«Мама?..»
Я не успела додумать.
Дверь открылась.
Виктор замер.
Его взгляд медленно скользнул по мне — и он громко сглотнул.
— Прости, лисичка... Я думал, ты уже оделась...
Он подошел ближе.
Я замерла.
Внутри поднялась волна — одновременно желание и страх.
«Сейчас это случится...»
— Позволь посмотреть на тебя? — тихо спросил он.
Я не ответила.
Только закрыла глаза.
Полотенце упало.
Его руки — медленно, осторожно — коснулись плеч, ключиц, груди...
— Ты очень красивая...
Он поцеловал меня.
— Маш... Если ты не остановишь меня сейчас, я уже не смогу...
— Не останавливайся... Только... будь нежным...
— Буду.
И я доверилась.
Он уложил меня на кровать, покрывая поцелуями.
Сначала — осторожно.
Потом — смелее.
Когда он опустился ниже, я резко напряглась.
— Не надо...
— Почему? Тебе понравится...
— Нет. Я не могу.
Он остановился.
— Хорошо... Как скажешь.
Он вернулся к поцелуям.
Я слышала легкий шорох.
И поняла.
Тело снова сковало страхом.
— Тихо... Все хорошо... Я буду аккуратен...
Он думал, что это первый раз.
Но это было не так.
Когда он вошел в меня, я распахнула глаза.
«Не больно...»
Он тоже понял.
Но ничего не сказал.
Движения стали ритмичнее.
Тепло разливалось по телу, вытесняя страх.
Я задышалась, цеплялась за него, терялась.
И когда волна накрыла — я просто растворилась.
Потом он лег рядом, обнял меня.
— Мне было так хорошо с тобой... — прошептала я.
— Мне тоже, лисичка... И я бы повторил...

На этот раз страха не было.
Только желание.
Только он.
Позже мы лежали, обнявшись.
Потом он показал мне дом.
Огромный. Роскошный.
Но главное — теплый.
И в нем я чувствовала себя... счастливой.
Мы готовили вместе, смеялись, кормили друг друга.
А потом он снова притянул меня к себе.
— Не могу от тебя отлипнуть...
— И не надо...
Все стало еще жарче.
Сильнее.
Без сдержанности.
Позже, отдышавшись, я прошептала:
— Мне пора...
— Нет... Останься еще немного...
Я улыбнулась.
— Хорошо. Но недолго.
Мы вернулись в комнату.
Он включил фильм.
Я положила голову ему на грудь.
Слушала, как бьется его сердце.
И впервые за долгое время почувствовала покой.
Настоящий.
Теплый.
Живой.
И заснула.

Глава 10

Виктор

Просыпаюсь от назойливого звука — не моего будильника.

Маша все еще спит в моих объятиях: теплая, уютная, настоящая. Мы уснули, пока смотрели фильм... А я ведь обещал отвезти ее домой.

Черт.

Сейчас даже вставать не хочется.

Вот бы лежать так вечно — просто дышать ею, ощущать рядом.

Я легко целую ее в плечо и поднимаюсь, чтобы выключить звук.

Всего семь утра.

Мы уснули глубокой ночью.

Пусть еще немного поспит — я и правда ее вымотал.

Не сдержался...

Она невероятная.

Я становлюсь зависимым от нее: чем больше времени мы вместе, тем сильнее тянет.

Это уже ненормально.

И сейчас я бы с радостью послал весь мир к черту — лишь бы остаться с ней.

На тумбочке нахожу ее телефон.

Экран светится.

Это не будильник.

Напоминание.

Одно слово:

«лекарство».

Я замираю.

«Что за лекарство?.. Она больна?»

По спине пробегает холодок.

Нет. Нет, только не это...

Я возвращаюсь к кровати и наклоняюсь к ней.

Начинаю будить — осторожно, поцелуями.

И вдруг ловлю себя на мысли:

я влюбился.

Черт.

И так быстро.

Она такая... настоящая.

Нежная. Робкая. Беззащитная.

Хочется оберегать ее.

Не отпускать.

Я понял это еще тогда — в тот вечер, когда вытащил ее из той дурацкой ситуации.

Она была напугана до дрожи.

А потом — паническая атака...

Я такого никогда не видел.

Сам чуть не сорвался.

И именно тогда понял:

я не имею права ее обидеть.

А потом она посмотрела на меня.

И внутри что-то... перевернулось.

Тепло.

Живое.
Настоящее.
Зачем она прятала себя за теми очками?
За этим серым, безвкусным образом?
Словно специально стирала себя.
Кажется, я зацепился за нее еще тогда.
А когда увидел настоящую...
Все.
Меня накрыло.
Окончательно.
После этой ночи — тем более.
Я больше не хочу ее отпускать.
Моя лисичка...
— Малыш... проснись, — тихо шепчу я.
Маша открывает глаза.
Смотрит на меня — растерянno.
А потом резко садится.
— О боже! Я что, уснула?! Почему ты меня не разбудил?!
— Я и сам уснул, — усмехаюсь. — Спокойно. Сейчас соберемся и поедem.
— Какой институт, Вить? Мне домой нужно!
Она вскакивает и почти убегает в ванную.
— Если папа узнает... мне конец!
— Не преувеличивай, — бросаю я. — Ты взрослая.
Она выходит уже одетая.
Хватает телефон, проверяет — и заметно выдыхает.
Значит, не звонил.
Я делаю паузу.
— Я видел у тебя напоминание... — говорю осторожно. — Про лекарства. Ты болеешь?
Она чуть теряется.
— Нет... Это просто... успокоительные.
— Ясно.
Хотя на самом деле — ничего не ясно.
Зачем ей это?
Но сейчас — не время.
Еще один вопрос не дает покоя:
почему она так боялась вчера?
Это точно не про «первый раз».
Там было что-то другое.
Глубже.
Темнее.
«Потом», — обрываю себя.
Сейчас главное — не давить.
Мы выходим из дома.
В машине она нервничает.
Сжимает пальцы.
Кусает губы.
Я смотрю на нее краем глаза.
«Она правда так боится отца?..»
Странно.

Очень.
Ей девятнадцать.
Но страх — настоящий.
И тут до меня доходит:
я почти ничего о ней не знаю.
Вообще.
И она обо мне — тоже.
И, возможно... это даже к лучшему.
Потому что я...
повел себя как последняя тварь.
С самого начала это была игра.
Глупый спор.
Она — как трофей.
Я даже не хочу вспоминать, как это началось.
И тут меня накрывает.
Видео.
Черт.
Я снял видео той ночи.
Случайно.
Просто хотел доказать одному придурку, что был с ней.
Чтобы он отстал.
Я не думал, что все зайдет так далеко.
Теперь...
я бы никогда этого не сделал.
Никогда.
Это должно остаться только между нами.
— Как только вернусь домой... удалю, — шепчу себе под нос.
Плевать на спор.
Плевать на него.
Главное — она.
Я беру Машу за руку.
— Не накручивай себя, лисичка, — мягко говорю я. — Если он не звонил — значит, не знает.
Она слабо улыбается:
— Наверное...
Я подношу ее руку к губам.
— И еще... — тихо добавляю. — Эта ночь была лучшей в моей жизни.
Она смотрит на меня — и на этот раз улыбается по-настоящему.
— В моей тоже, Вить... Ты даже не представляешь, что это для меня значит.
Я останавливаю машину.
— Я подожду тебя здесь. Быстро домой — и назад, — говорю, касаясь ее губ.
Она кивает и выходит.
Я остаюсь один.
Тишина.
Достаю телефон.
Сообщений — куча.
Я усмехаюсь.
Открываю чат с Мишкой.

Миша:
 «Ты куда пропал, братан? Я тебя после пар потерял. На тренировку лучше прийти — Михайлович тебя сожрет».

Я печатаю одно слово:

«Плевать».

И отправляю.

И это правда.

Мне сейчас на все плевать.

Кроме нее.

«Похоже... это и есть любовь».

Глава 11

Я быстро зашла в подъезд и поднялась на свой этаж. Руки дрожали так сильно, что я не сразу смогла открыть дверь.

К счастью, она была заперта.

Значит, папы нет дома.

Это уже хорошо.

Настоящее облегчение пришло, когда я поняла: ночью его тоже не было.

«Пронесло... Слава богу», — мысленно выдохнула я.

Приняв душ и переодевшись, я снова вышла из квартиры. Виктор, как и обещал, ждал меня возле соседнего дома.

Теперь, когда тревога отступила, я смогла наконец осмыслить все, что произошло.

Это был не просто секс.

Мы занимались любовью.

И теперь я уверена: Виктор испытывает ко мне настоящие чувства.

А я...

Я влюбилась в него по уши.

Сев в машину, я широко улыбнулась:

— Пронесло. Папа тоже не ночевал дома.

Виктор улыбнулся и, потянувшись, поцеловал меня.

— Вот и прекрасно. А ты так переживала. Можно было еще немного полежать... Или не просто полежать.

Он приподнял бровь, и мои щеки тут же вспыхнули.

— Витя!

— Что, Витя, лисичка? Ты меня просто очаровала. Может, ты вообще не лисичка, а волшебница?

— Ага. Когда-то моим любимым сериалом был «Все женщины — ведьмы». Вот и научилась оттуда паре трюков, — рассмеялась я.

Он снова поцеловал меня.

— Мне нравится, ведьмочка. Продолжай в том же духе.

— Поехали уже, — улыбнулась я. — А то на пары опоздаем.

Я попросила его остановиться, не доезжая до института.

Виктор сразу нахмурился:

— Это что, мне опять нельзя к тебе подходить?

— Прости... Увидимся после пар, хорошо?

Я сама потянулась к нему и поцеловала.

— И долго это будет продолжаться? — он явно начал раздражаться. — Ты моя девушка. Я хочу нормально с тобой быть.

— Ты не понимаешь... — тихо сказала я. — Просто поверь: так лучше. Еще немного.

Он тяжело выдохнул.

— Ладно. Но сегодня после пар не получится. У меня тренировка.

Улыбка тут же исчезла с моего лица.

— Понятно...

Я потянулась к ручке двери, но он перехватил мою руку.

— Эй, ты чего? — мягко спросил он. — Я потом приеду к тебе. Сможешь выйти?

— Думаю, да. Только позвони заранее.

Он поцеловал меня, и я вышла из машины.

Настроение снова взлетело.

Я зашла в аудиторию почти перед началом пары и сразу села к Ане.
— Привет, Маш! Ты прям светишься сегодня, — улыбнулась она. — У вас все хорошо?
— Да... Все отлично, — ответила я.
— Тогда надо как-нибудь вместе погулять.
— Я только за.
И это правда.
Аня мне нравилась. Очень.
Сегодня Глеб впервые прошел мимо, даже не взглянув на меня.
Спасибо Виктору.
Теперь можно было бы спокойно учиться... если бы не одно «но».
Я вообще не слышала преподавателей.
В голове — только он.
Его руки.
Его голос.
Его поцелуи.
Я даже не заметила, как пролетели две пары.
В столовой я сразу увидела Виктора.
Он сидел с друзьями и явно был зол — по-настоящему.
Но стоило ему заметить меня — он мгновенно замолчал.
И улыбнулся.
— Маша, можно тебя? — раздался рядом женский голос.
Я вздрогнула.
— Да...
Мы вышли в коридор.
— Меня зовут Ольга Степановна. Я психолог. Твой отец попросил меня поговорить с тобой...
Я отступила назад.
«Зачем он это сделал?..»
— Не бойся, Маш. Все останется между нами...
— У меня нет проблем, — резко перебила я. — Не нужно копаться в моем прошлом.
Я развернулась и вышла.
На улицу.
Дышать стало тяжело.
«Зачем он все портит?..»
— Лисичка!
Я обернулась.
Виктор.
— Что случилось? Ты бледная...
— Обними меня, пожалуйста, — прошептала я.
Он сразу прижал меня к себе.
— Кто тебя обидел?
Я покачала головой.
— Уже все хорошо...
Я подняла взгляд — и он поцеловал меня.
Прямо у входа.
На глазах у всех.
«Теперь папа точно узнает...»
Но мне было все равно.
Впервые.

Дома меня ждал допрос.

— Где ты была ночью?

Я замерла.

— И не ври мне, Мария!

Я сжала пальцы.

— С кем ты была? С Ланским? Мало тебе прошлого?!

Слова ударили сильнее, чем пощечина.

— Не сравнивай его с ними! — выкрикнула я. — Он меня не принуждал!

— Ты ничего не понимаешь!

— Это ты ничего не понимаешь! — слезы покатались сами. — Ты до сих пор винишь меня!

Я выбежала из квартиры.

— Маша! — крикнул он вслед.

Но я не остановилась.

Глава 12

Глава 12

Меня бесит, что Маша запрещает мне подходить к ней в институте. Бесит, что она скрывает наши отношения от отца, не объясняя причин. Но больше всего меня раздражают взгляды, которые бросают на нее другие парни.

Несколько раз я ловил себя на мысли: лучше бы она до сих пор носила свои очки и балахоны. Капец какой-то... Никогда не думал, что способен так бешено ревновать. Но факт остается фактом: я совсем потерял голову из-за этой девушки.

На парах я скорее отсутствовал, чем присутствовал. Все мысли были только о лисичке — и вопросов становилось все больше. Когда она рядом, все это как-то отходит на второй план. Но сейчас в памяти всплывают картины нашего первого раза: ее страх, волнение... Страх перед отцом и этот дурацкий маскарад, из-за которого Зайцев ткнул пальцем именно в нее.

Все это кажется странным. В этом точно есть какой-то смысл. Куча вопросов — и ни одного ответа.

Миши сегодня не было на парах. Я долго молчал о своих чувствах, но теперь мне нужно с ним поговорить.

В столовой Зайцев снова начал дразнить меня:
— Ну что, Ланской, ты до сих пор не можешь её к себе подпустить. Я так и знал, что ты сдашься. Ты только на словах крутой, а как доходит до дела...

Он явно пытался вывести меня из себя, понимая, что проигрывает. Я даже не могу понять, как когда-то считал его другом. Глядя на него, хочется врезать по лицу.

— Хотя теперь, когда она стала нормальной, твои шансы уменьшились. Готовь два ящика вискаря, — не унимался он.

Я хотел ответить, но в этот момент вошла Маша. Она выглядела милой, красивой и стеснительной. С её появлением в помещении стало светлее, в груди разлилось тепло, проснулась нежность. Так и хочется обнять её.

Это точно любовь.

Психолог позвала её, и я поднялся следом. Разговор я не слышал, но понял: у неё серьезные проблемы. Она резко побледнела и выбежала на улицу.

«Что происходит? — подумал я. — Что случилось в её прошлом, что отец обратился к психологу? Эти успокоительные... Какую тайну она скрывает?»

Я выбежал за ней и крепко обнял:
— Маленькая моя, если бы я знал, чем тебе помочь...

Я поцеловал её, и тут же со всех сторон послышались свист и выкрики. Но Машу это не волновало. Она лишь улыбнулась и обвила руками мою шею.
«Вот и всё, — подумал я. — Больше никаких секретов».

После пар я пошёл на тренировку.
— Ланской, неужели вы решили почтить нас своим присутствием? — воскликнул Олег Михайлович. — Неужели в лесу что-то сдохло? Или в Африке снег пошёл?!

Тренер всегда говорил громко, так что я не обратил внимания на его тон. Увидев Ярослава, я направился к нему:
— У нас важная игра, а тебе, похоже, всё безразлично! Что с тобой, Ланской?

«Хотел бы я сам это понять, — мысленно ответил я. — Просто влюбился, вот и всё».

— Простите, Олег Михайлович. Так нужно было. Обещаю: буду работать до седьмого пота и больше не пропущу ни одной тренировки до чемпионата, — твёрдо ответил я и переоделся.
— Разминка десять минут, потом начнём. Меня вызывают в деканат. Тарасов, погоняй их, особенно Ланского! — распорядился тренер и ушёл.

Я улыбнулся и взглянул на Мишу. Он кивнул в ответ:
 — Как дела? Ты в последнее время отбился от рук. Не хочешь рассказать? — с проницательной улыбкой спросил он.
 — Только между нами, — начал я. — Давно хотел с тобой поговорить, но Зайцев почти всегда рядом.

Он до сих пор дружит с Мишей, а при нём я ничего не хочу обсуждать, хотя когда-то делился всем...

Миша сразу кивнул и подсел ближе:
 — Кажется, я влюбился в Машу. Без неё даже дышать тяжело, — признался я.

Миша понимающе кивнул. Сам он встречался с Аней, ради которой бросил местную королеву красоты.
 — Понимаю. Не скажу, что ты меня удивил. Я давно заметил, как вы смотрите друг на друга. Артём тоже понял, что между вами что-то есть. Лучше поговорить с ним и поставить точку в споре.

— Я не хочу, чтобы лисичка об этом узнала. Она себе напридумывает. А Темыч не отцепится, пока не выяснит, кто победил. Наверное, просто куплю ему ящик вискаря. Пусть веселится и наконец оставит нас в покое.
 — Думаю, да. Но лучше не тяни.

— Чего все сидят?! — раздался голос тренера. — Тарасов, это так ты готовишь команду к игре?!
 — Поговорим позже, друг. Рад за тебя. Сам знаешь, каково это — когда из-за девчонки крыша едет, — улыбнулся Миша и хлопнул меня по плечу.

Олег Михайлович, как и обещал, выжал из меня все соки. Давно я не чувствовал себя настолько уставшим. Ребята тоже выглядели так, будто вагоны разгружали. Хотелось упасть и отключиться, но я пообещал Маше заехать к ней.

Однако сначала нужно было заглянуть домой: нормально принять душ и переодеться. От меня, кажется, несло потом за километр.

По дороге я не переставал прокручивать в голове разговор с Мишей. Он прав: пора поставить точку в споре и поговорить с Зайцевым. В этот момент я вспомнил о видео — и тут же удалил его.

«Завтра же нужно все это прекратить, — решил я. — И спокойно строить отношения с моей красавицей».

Посмотрел на часы и поморщился: я задержался. Маша, наверное, уже ждет. Сел в машину и сразу позвонил ей, но она не ответила. Набрал номер еще раз — та же история.

«Что за ерунда? — беспокоился я. — Может, обиделась? Или ее отец уже узнал о нашем поцелуе и как-то ее наказал?»

Мысль о том, что я могу не дозвониться до нее, заставила меня напрячься. «Если не ответит, поеду к ней домой. В отличие от нее, я ее отца не боюсь».

Но в груди уже поселилось неприятное предчувствие, будто что-то должно произойти. Или уже произошло.

Я нажал на газ и помчался к ее дому.

Как только я свернул на улицу, где жила Маша, сразу увидел ее. Она шла очень быстро, почти бежала, вытирая слезы.

«Опять плачет. На этот раз точно из-за отца».

Я тут же припарковался и вышел из машины.
 — Маша! — окликнул я, догоняя ее.

Девушка мгновенно остановилась и, закрыв лицо ладонями, громко расплакалась. Ее рыдания разрывали мое сердце на части. Я обнял ее, крепко прижал к себе.
 — Ну не плачь так, малыш. Что случилось? — спросил я мягко.

Она лишь отрицательно покачала головой.
 — Ты вся холодная. Давай сядем в машину.
 — Давай. Я хочу уехать отсюда, — всхлипнула она.
 — Запросто. Только скажи — куда?
 — В другое измерение, — тихо ответила Маша.

Я хмыкнул и, взяв ее за руку, повел к машине.

Какое-то время мы просто молча ездил по ночному городу. Маша уже успокоилась и теперь задумчиво смотрела в окно. А меня все сильнее мучил один вопрос, и я больше не мог его сдерживать.
 — Лисичка, скажи честно: отец поднимает на тебя руку? — наконец спросил я.

Она удивленно взглянула на меня:
 — Нет! Что ты! Никогда! Но, наверное, лучше бы бил, — добавила она тише.

Я невольно выдохнул.
 — Знаешь, есть люди, которые умеют ранить словами. А еще есть вещи, которые особенно больно слышать от родных людей. Вот и все, — объяснила она тихо.

— Понятно, — я начал нервно барабанить пальцами по рулю, размышляя, стоит ли сейчас задавать следующий вопрос. Но любопытство и тревога взяли верх. — У тебя что-то случилось... в прошлом?

Маша отвернулась к окну. Я взял ее ладонь в свою и легонько сжал.
 — Я просто хочу понять и помочь, — повторил я мягко.

— Ты уже помогаешь, — повернулась ко мне Маша и улыбнулась. — Даже не представляешь, насколько. Только с тобой я могу быть сама собой. Только с тобой я снова начинаю жить нормальной жизнью. Только с тобой я чувствую себя по-настоящему счастливой и в безопасности. Я... Я люблю тебя, Вить.

У меня словно перехватило дыхание — показалось, что сердце сейчас выскочит из груди. Я остановил машину на обочине и крепко прижал ее к себе.
 — И я люблю тебя, лисичка. Очень сильно люблю... — прошептал я и, потянув ее к себе на колени, начал страстно целовать.

Маша ответила с той же жадой, прижимаясь все ближе ко мне. Мои ладони скользили по ее телу. Она дрожала и таяла в моих руках. Желание накрывало меня с головой.
 — Поедем ко мне, маленькая? — едва сдерживаясь, спросил я.
 — Я не могу. Не сегодня, — ответила она, тяжело дыша. — Папа, наверное, волнуется. Мы немного поссорились, но он все-таки мой папа... И любит меня.

— Как скажешь, детка. Наверное, мне нужно будет с ним поговорить. Объяснить, что у нас все серьезно, чтобы он разрешил тебе со мной встречаться.
 — Не думаю, что это что-то изменит, но мне все равно. Я люблю тебя — и тут папа ничего не сможет сделать, — с теплой улыбкой произнесла она.

Я улыбнулся и снова поцеловал ее. Это было очень приятно: ощущать ее близость, слышать эти слова.
 — Повтори еще раз, — попросил я.
 — Люблю, — прошептала она, улыбаясь и глядя мне в глаза. — Люблю.

Я отвез лисичку домой, хотя отпускать ее совсем не хотелось. Потом поехал к себе. Наверное, никогда еще я не чувствовал себя таким счастливым и удовлетворенным.

«Теперь у нас все будет отлично. Даже лучше, — думал я. — С завтрашнего дня все изменится. Пусть теперь все знают, что мы вместе... И что я ее люблю».

Глава 13

Когда я вернулась домой, папа еще не спал. Он сразу вышел из кухни и крепко обнял меня.
— Где ты была, Машунь? Я искал тебя повсюду. Даже подруге твоей, Ане, звонил с твоего телефона — думал, может, ты к ней пошла. Но она не отвечала... Я чуть с ума не сошел.

Я давно не видела папу таким. Он в самом деле волновался. Вся обида мгновенно улетучилась — мне стало его жалко. Ему ведь тоже пришлось нелегко: он переехал в Москву, оставив все ради меня.

— Прости меня, Машенька. Я просто сильно разозлился и наговорил тебе лишнего. Мне жаль. Я не хочу, чтобы ты страдала. Не хочу, чтобы тебя снова кто-то обидел. А тот парень... Он не для тебя. Понимаешь?
— Я понимаю, папа. Но ты ошибаешься насчет Виктора. Он хороший. Правда хороший, — ответила я.

Папа отрицательно покачал головой.
— Не убегай так больше. Еще и без телефона...
— Прости, папа. Я не хотела, чтобы ты переживал. Я уже дома, у меня все хорошо. Пойдем отдыхать. Утром в институт.

То, что папа больше ничего не сказал по поводу нас с Виктором, — очень хороший знак. Значит, он готов смириться с нашими отношениями. «Завтра же скажу Вите об этом, — подумала я. — Теперь ничто не мешает нам быть вместе, можно больше не прятаться». С этими мыслями я уснула.

Утром мы с папой сделали вид, что вчера ничего не случилось. Спокойно позавтракали и вместе поехали в институт. В дороге ему позвонили и попросили срочно явиться в деканат. Не знаю, что там произошло, но папа заметно занервничал.

Когда мы приехали, он сразу направился в главный корпус, а я пошла на пары.

— Вот и наша «порнозвезда», — услышала я за спиной, но не обратила внимания. Сейчас главное — найти Виктора и сказать ему, что папа больше не будет вмешиваться и запрещать нам встречаться.
— Интересно, ты бесплатно снималась, или Ланской заплатил тебе за видеосъемку? — прозвучал следующий комментарий.

При упоминании фамилии Виктора я напряглась и прислушалась.
— Как он ее называл? Лисичкой? Эй, лисичка, может, хватит притворяться застенчивой дочкой математика? — раздалось снова.

«Что? О чем они?» — пронеслось у меня в голове. Я остановилась и резко развернулась к ним.
— А я-то думаю, чего это Ланской вдруг начал защищать обделенных и обездоленных, — хихикнул Глеб. — Ты просто позволила трахнуть себя на камеру?

— Ты что, придурок?! — выкрикнула я. — Таблетку выпей, может, полегчает!
— Она не в курсе, ребята, — вмешался друг Виктора. Кажется, его звали Артем. — Мы с Ланским поспорили на ящик вискаря, что он не сможет ее... Ну, в общем, не сможет. И вынужден признать — Виктор победил.

— Ты врешь! — прошептала я, чувствуя, как тело начинает бить дрожь. — Витя... не мог. Не мог он... Он любит меня...
Я даже не осознала, что произнесла это вслух.

— Ага, точно. Любит, — подхватили остальные, разражаясь смехом. — И видео снял — в память о вашей «любви». А еще месяц будет кататься на машине Тарасова и распивать вискарь. Все это благодаря тебе, лисичка.

Артем развернул ко мне экран своего телефона — и я увидела все своими глазами. На видео мы с Виктором были в его спальне...

В глазах начало темнеть. Я еле удержалась на ногах.

Я заставила себя развернуться и уйти. Войдя в корпус, со всех сторон слышала усмешки и выкрики: «Порнозвезда!» Но сейчас это волновало меня меньше всего.

«Как он мог? — билась в голове одна мысль. — Как? Я же правда поверила ему... Влюбилась... За что? За что он так со мной?»

Ноги сами вынесли меня на улицу через другой выход. Здесь было пусто. Я прислонилась спиной к стене и судорожно хватала ртом воздух — накатывала паническая атака. Из горла рвались рыдания, которые не было сил сдерживать. Я медленно опустилась по стене и осела на пол. Воздух будто исчез — казалось, я сейчас потеряю сознание.

— Маша! Малышка, что с тобой? — раздался рядом голос Виктора.

Мне хотелось закричать, но вместо этого вырвался лишь жалкий шепот сквозь всхлипы: — За что? За что ты так со мной поступил? — О чем ты, лисичка? Что я сделал? — он выглядел озадаченным.

Я приподнялась и посмотрела ему в глаза — теперь они казались мне лживыми. Тело дрожало так, что зубы стучали, я едва держалась на ногах, но злость придавала сил. — Я была всего лишь игрушкой... Поздравляю! Ты победил. Блестяще справился: влюбил в себя и снял на камеру. Можешь гордиться собой. Так сколько я стою? Ящик виски? — по выражению его лица я поняла: он догадался, о чем речь.

— Откуда?.. Чтоб тебя... — он провел ладонью по волосам. — Маш, все совсем не так... Я сейчас все объясню. Я отрицательно покачала головой и шагнула в сторону. — Стой, маленькая! Лисичка, посмотри на меня. Слышишь? Я люблю тебя...

В ответ я ударила его по лицу. — Пошел вон! Я ненавижу тебя! Ненавижу! — выкрикнула я и снова направилась в корпус.

К счастью, там уже никого не было — все ушли на пары. А я просто шла... не зная куда. Слезы застилали глаза. Держась за перила, я медленно поднималась по лестнице.

Не помню, что произошло дальше. В какой-то момент пришло леденящее ощущение: я одна во всем мире. Никому не нужна.

Так хочется превратиться в птицу и улететь — далеко-далеко. В иной мир, где нет боли, лжи и предательства. Туда, где тихо и спокойно...

Виктор

Маша ушла. Я прислонился головой к стене, пытаюсь осмыслить происходящее.

«Откуда она узнала? — билась в голове мучительная мысль. — Чтоб тебя... Надо было самому все рассказать. Не стоило поддаваться на провокации Зайцева...»

И тут меня озарило: «Зайцев! Это он! Только он мог ей все выложить. Больше никто не знал...»

В этот момент в мессенджере пришло уведомление — сообщение в нашей групповой беседе. Я открыл его и замер. «Откуда?! Я же удалил это видео!»

Под роликом уже скопилось множество комментариев — люди обсуждали нас с Машей. Я прикрыл глаза и покачал головой, словно это могло что-то изменить.

«Бедная моя девочка... Теперь она думает, что все это был лишь спор. Вот о чем она говорила — она видела это видео».

Внутри все сжалось от отчаяния: «Почему именно сейчас? Я же собирался сегодня все прекратить... Не успел. Я не успел!»

Я хотел найти ее и попытаться объяснить все с самого начала. Хотел доказать, что всерьез влюбился в нее: по-настоящему, впервые в жизни. Я должен все исправить. Она обязана меня выслушать...

Но Машу я так и не нашел.

Проходя мимо столовой, я услышал, как первокурсники обсуждают нас. Когда они назвали Машу «порнозвездой», меня словно ударило током. Я сорвался.

Подлетел к одному из парней и прижал его к стене. — Следи за языком, козел. Иначе вырву его. Откуда взялось это видео? Отвечай!

Парень испугался, но тут же выпалил: — Я не знаю точно... Но слышал, как старшекурсник хвастался, что нашел это видео и выложил его. — Какой старшекурсник? — спросил я, хотя уже сам догадывался. — Он там, в столовой. Спорит с Тарасовым Мишей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.